

Производительность труда как инструмент повышения экономического роста и социального благополучия граждан России

Белов В. И.^{1, 2, *}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

²Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *belov-vi@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Современная экономическая ситуация как в мире, так и в России характеризуется значительным снижением темпов экономического развития разных стран, что, несомненно, сказывается и на уровне благосостояния большинства граждан: наблюдаются снижение реальных доходов населения, увеличение числа бедных, снижение покупательской способности граждан, рост количества безработных и прочие негативные социальные явления. Причины сложившейся ситуации множество, к некоторым из них можно отнести следующие: неблагоприятная для России мировая конъюнктура рынка энергоресурсов, связанная с падением цен на мировых рынках на стратегическое сырье (нефть); из-за пандемии коронавируса всеобщая приостановка производственно-хозяйственной деятельности во всем мире, нарушение цепи поставок материалов и готовой продукции на производственные мощности предприятий и конечные рынки сбыта, замкнутость в социально-экономическом развитии отдельных государств в национально-территориальных границах; накопившиеся, но пока не получившие своего полного разрешения, внутренние пространственно-экономические проблемы в самой России. С целью повышения экономического роста страны и социального благополучия граждан России автором рассматривается такой инструмент, как производительность труда, способный при должной организации производственного процесса значительно улучшить негативную ситуацию как на самом предприятии, так и в стране в целом. Кроме того, в статье определяется зависимость роста экономики и социальной сферы от повышения производительности труда, анализируются целевые показатели одноименного национального проекта, предлагаются организационные меры, направленные на совершенствование методики расчета производительности труда на предприятии, что должно способствовать более корректному отражению реальной ситуации в стране.

Ключевые слова: производительность труда, национальный проект, экономический рост, социальное благополучие, отраслевой подход, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Белов В. И. Производительность труда как инструмент повышения экономического роста и социального благополучия граждан России // Управленческое консультирование. 2020. № 8. С. 123–131.

Labor Productivity as a Tool for Increasing Economic Growth and Social Well-Being of Russian Citizens

Valery I. Belov^{1, 2, *}

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint-Petersburg, Russian Federation

²Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russian Federation; *belov-vi@ranepa.ru

ABSTRACT

The article considers one of the most important economic indicators — labor productivity, determines the dependence of economic and social growth on its increase, analyzes the target indicators of the national project of the same name, and suggests measures aimed at

improving the methodology for calculating labor productivity at the enterprise, which should contribute to a more correct reflection of the real situation in the country.

Keywords: labor productivity, national project, economic growth, social welfare, industry approach, socio-economic development sources of financing

Для цитирования: Belov V. I. Labor Productivity as a Tool for Increasing Economic Growth and Social Well-Being of Russian Citizens // Administrative consulting. 2020. No. 8. P. 123–131.

Повышение темпов экономического роста российской экономики и уровня благосостояния населения страны — одни из важнейших и приоритетных задач органов государственной и муниципальной власти. Зависимость социальной сферы от уровня развития экономики страны очевидна: чем выше темпы экономического роста и уровень экономического развития, тем более конкурентоспособна экономика, а значит, — появляется возможность улучшать социальное благополучие граждан [9, с. 167–174].

В настоящее время Российская Федерация столкнулась с ситуацией, когда беспрецедентное политико-экономическое давление со стороны многих зарубежных государств Запады демонстрирует ненадежность прежних бизнес-партнеров, экономическую нелогичность их поведения, невозможность дальнейшего совместного участия в экономической деятельности на взаимовыгодной основе. Данные обстоятельства вынужденно обращают Россию к поиску новых партнеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе, к смене вектора своего экономического развития, к смене приоритетов во внешнеэкономической политике [8, с. 73–77]. Более того, крайне неблагоприятная для России мировая конъюнктура рынка энергоресурсов (когда 1 баррель нефти на рынке продается меньше 30 долл., а в бюджете страны заложена цена 42 долл./бар.), пандемия коронавирусной инфекции и нездоровая санитарно-эпидемиологическая обстановка в мире, приведшая к закрытию многих производств и рынков сбыта, а также к частичной изоляции отдельных государств и парализации экономической деятельности, предопределяют трансформацию модели развития страны и осуществление структурных изменений в экономике. Вместе с тем накопившиеся и до настоящего времени не разрешенные внутренние проблемы российской экономики (например, девальвация рубля и обесценение экономики, отток иностранного и отечественного капитала из страны, снижение реальных доходов населения и увеличение числа бедных) также предполагают проведение преобразований в социально-экономической сфере [6, с. 62–74].

Решение масштабных внутриэкономических проблем российской экономики в последнее десятилетие было связано с широкой реализацией программно-целевого метода, считавшегося до настоящего времени в условиях российской действительности актуальным и распространенным на территории страны. Начиная с 2018 г. к системе методов государственного управления добавляется еще один инструмент повышения уровня социально-экономического развития РФ — национальный проект [10, с. 44–51]. По сути, это такой же отраслевой проект общероссийского масштаба, реализуемый на территории включенных в него субъектов РФ через государственные и целевые программы, предусматривающий различные источники финансирования и конкретные сроки реализации. В качестве отличительной черты национального проекта от прочих федеральных программ можно назвать то, что он вбирает в себя несколько программ и проектов отраслевого назначения, объединенных одной общей целью, и предусматривает ответственных за его реализацию лиц (вернее, персонально отвечающих за его реализацию лиц, а не ответственных по Закону за нереализацию проекта).

Наряду с отраслевым подходом в социально-экономическом развитии субъектов РФ применяется и территориальный подход, который предполагает не только акку-

муляцию финансовых, административных и прочих ресурсов на территории региона, но и определенную независимость и самостоятельность (в рамках Конституции РФ) в принятии экономических и социальных решений [5, с. 133–136]. Однако данный инструмент государственного управления территориальным развитием пока не увенчался успехом: по-прежнему, большинство субъектов РФ (более 70) остаются регионами-реципиентами, не способными решать свои социально-экономические проблемы за счет собственных средств, и постоянно нуждаются в поддержке со стороны федеральных органов власти в виде различных субсидий, субвенций, дотаций и проч. [2, с. 85–92]. То есть в сложившихся условиях наиболее действенным и эффективным способом в решении крупномасштабных проблем остается отраслевой подход и применяемый в его рамках инструментарий государственного регулирования экономики посредством использования федеральных ресурсов и программ развития [4, с. 102–112].

В настоящее время становится очевидным, что дальнейшее повышение экономического роста в России за счет благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры мирового рынка и высоких цен на товары российского экспорта маловероятно. Более перспективным шагом в социально-экономическом развитии РФ представляется обращение к внутренним резервам российской экономики, связанным с производительностью труда в регионах страны. Повышение производительности труда на российских предприятиях способно не только решить внутризональные проблемы в среднесрочной перспективе, но и сделать российскую экономику более конкурентоспособной и эффективной на мировом рынке товаров и услуг [3, с. 119–121].

Теория производительности труда как концептуальная основа создания новой потребительной стоимости и овеществления труда, а также научная организация живого труда как способ реализации передового опыта и достижений в науке и технике подтверждают, что высокая производительность труда способствует приросту валового внутреннего продукта (одного из главных макроэкономических показателей в мире согласно системе национальных счетов), росту заработной платы на предприятии, в государственном секторе экономики, наращиванию бюджетных ассигнований в социальной сфере (выплате повышенных пенсий, пособий, стипендий и др. социальных обязательств), в итоге — ведет к высокому уровню жизни человека в такой стране.

В настоящее время в нашей стране производительность труда в 4–5 раз ниже, чем в странах Западной Европы, США, Канаде, Японии и других развитых высокотехнологичных государствах. Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики¹, производительность труда в России за период с 2005 г. по 2017 г. только снижалась и в настоящее время (данные за 2018 г. на официальном сайте Росстат отсутствуют) не достигнуты показатели 2005 г. (рис. 1).

По мнению органов государственной власти, проблему повышения производительности труда в стране призван решить один из 13 ныне действующих национальных проектов — «Производительность труда и поддержка занятости»², в котором целевыми показателями к концу 2024 г. определено достижение темпов роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики в 5%, т. е. значений уровня 2005 г.

¹ Труд. Показатели темпов роста (снижения) производительности труда по видам экономической деятельности. Россия в цифрах, 2019 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b17_11/Main.htm (дата обращения: 29.04.2020).

² Правительство РФ, 2019. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/projects/selection/741/35675/> (дата обращения: 29.04.2020).

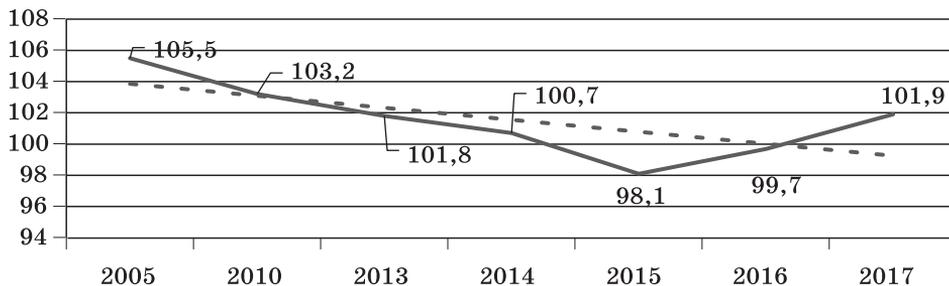

Рис. 1. Производительность труда в России, %
 Fig. 1. Labor productivity in Russia, %

Источник: Составлено автором по данным Росстата.

Обращают на себя внимание и другие целевые показатели национального проекта. Во-первых, планируемое количество средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики, вовлеченных в проект к 2024 г., — 10 000 предприятий, то есть 0,22% (!) от общего количества предприятий и организаций в стране по данным на начало 2018 г. (официально в РФ зарегистрировано 4561,7 тыс.). Если расчет вести только от количества государственных и муниципальных предприятий (их зарегистрировано 299 000, то есть 6,5% от общего числа), то значения становятся понятнее — это 3,34% предприятий, планируемых к вовлечению в национальный проект (хотя статистические расчеты, как правило, «закладывают» 1–2% как погрешность в действиях).

Во-вторых, достижение даже такого результата выглядит сомнительным на сегодняшний день, поскольку предусмотренные национальным проектом требования «отсекают» предприятия и организации, имеющие годовую выручку менее 400 млн руб. В нашей стране к настоящему времени сложилась следующая ситуация.оборот всех предприятий и организаций за 2017 г. составляет около 160 трлн руб., в среднем на одно зарегистрированное предприятие всех форм собственности приходится около 35 млн руб. Единственной отраслью хозяйства, которая имеет выручку более 400 млн руб. и соответствует этому критерию в национальном проекте, является добыча полезных ископаемых. Однако согласно Паспорту национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости»¹, только предприятия пяти базовых несырьевых отраслей могут быть участниками данного проекта (выделены курсивом в табл. 1).

В среднем в этих отраслях хозяйства годовая выручка в 3 раза меньше от заложенных нормативов в случае с «обрабатывающими производствами», в 9–10 раз меньше в «торговле...» и «транспортировке», в 20 раз меньше в «сельском, лесном хозяйстве...» и в 30 раз меньше в «строительстве» (средняя выручка, рассчитанная на одно предприятие или одну организацию; второй столбец в табл. 1). Конечно, полученные результаты имеют среднюю величину, и годовая выручка каждого предприятия и организации среди их совокупности по каждому виду экономической деятельности может значительно отличаться от нескольких миллионов до нескольких миллиардов рублей в год. Однако именно эти обстоятельства позволяют сделать некоторые выводы. С одной стороны, наблюдается огромная дифференциация между предприятиями одной отрасли, когда несколько более крупных хозяйству-

¹ Паспорт национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/info/35567/> (дата обращения: 29.04.2020).

Число и оборот предприятий и организаций в 2017 г.
Table 1. Number and turnover of enterprises and organizations in 2017

Отрасль	Оборот / число, млн руб.	Оборот ПиО, млрд руб.	Число ПиО, тыс.
Всего в экономике	34,81	158778	4561,7
<i>сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство</i>	21,02	2720,4	129,4
добыча полезных ископаемых	778,88	13708,3	17,6
<i>обрабатывающие производства</i>	122,14	40502,2	331,6
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	376,39	8995,8	23,9
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	35,76	1008,4	28,2
<i>строительство</i>	13,78	6796,2	493,2
<i>торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов</i>	39,47	57830,4	1465,1
<i>транспортировка и хранение</i>	42,38	10870,7	256,5
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	11,06	1137,6	102,9
деятельность в области информации и связи	25,48	3437,6	134,9
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	6,77	2356,6	348,2
деятельность профессиональная, научная и техническая	12,61	4826,9	382,7
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	7,13	1234	173,1
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	1,33	124,8	94,1
образование	3,90	534,2	136,8
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	26,05	2157	82,8
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	2,80	224,8	80,3
предоставление прочих видов услуг	1,48	286,1	193,6

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Росстата.

ющих субъектов имеют многомиллионный годовой доход и становятся главными налогоплательщиками в бюджеты разных уровней, а все остальные предприятия и организации при этом не имеют столь важного значения ни для отрасли, ни для региона в целом. С другой стороны, создаваемые условия участия в национальном проекте поощряют подобного рода дифференциацию, поскольку на государственную поддержку могут рассчитывать только крупные и сильные игроки на рынке, что в итоге может вести к монополизации отрасли и сокращению количества более «мелких» хозяйствующих субъектов ввиду их неконкурентоспособности.

Возвращаясь к понятию «производительность труда», необходимо уточнить, что производительность труда как показатель эффективности труда может быть рассчитан по отношению к отдельному работнику (личная), к конкретному предприятию, к каждой отрасли хозяйства, в стране в целом. Как правило, производительность труда показывает, какое количество продукции (натуральное исчисление или денежный эквивалент) приходится на задействованную рабочую силу или затраченное время (выработка). В Методике расчета показателей производительности труда для предприятий, утвержденной Приказом Министерства экономического развития¹, ее предлагается рассчитывать как отношение добавленной стоимости к среднесписочной численности работников. В таком случае простой механический подход предполагает следующее: для повышения производительности труда достаточно увеличить делитель или сократить делитель с тем, чтобы частное было больше. Применяемые в практике хозяйствования финансово-экономические инструменты регулирования социально-экономических процессов позволяют увеличить стоимость произведенной продукции на рынке за счет дополнительной девальвации рубля или повышения уровня инфляции в стране. Можно сократить и количество сотрудников на предприятии в ультимативном порядке, переложив выполнение дополнительных функций на оставшийся контингент, который не всегда оказывается более профессионально подготовленным и квалифицированным, с повышенной продуктивностью в работе. Однако подобные меры приводят к снижению покупательской способности человека, увеличению количества безработных, то есть носят асоциальный характер и вряд ли могут быть реализованы в настоящее время.

Вместе с тем с целью повышения производительности труда на своем предприятии в последнее время участились случаи перевода работников на срочные контракты, когда, например, работодатель заключает договор с работником на несколько месяцев или на 1 год, то есть только на определенный срок выполнения работ, без каких-либо гарантий на дальнейшее сотрудничество. Подобная схема взаимодействия не позволяет сотруднику правильно распорядиться своим временем и ресурсами, неопределенность «завтрашнего дня» не способствует принятию решения касательно повышения своей квалификации впрок (на это требуются определенные затраты, как финансовые, так и временные) ввиду возможной неостребованности в будущем на данном предприятии и рынке труда в целом.

Тем не менее, даже отрицательные и асоциальные последствия (которые, безусловно, необходимо нивелировать) такого повышения производительности труда не умаляют ее роль и значение в социально-экономической сфере. Более высокая производительность труда на предприятии, достигаемая за счет снижения себестоимости товаров и услуг (внедрение новых технологий, модернизация производства, оптими-

¹ Министерство экономического развития Российской Федерации. Документы. Приказ Минэкономразвития России от 28 декабря 2018 г. № 748 «Об утверждении Методики расчета показателей производительности труда предприятия, отрасли, субъекта Российской Федерации и Методики расчета отдельных показателей национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/prikaz_minekonomrazvitiya_rossii_ot_28_dekabrya_2018_g_748.html (дата обращения: 29.04.2020).

зация производственного процесса) или посредством выработки готовой продукции в большом объеме за единицу времени (научная организация труда), позволяет руководству предприятия повышать заработную плату работникам, обеспечивая достойный уровень жизни. В то же время более высокая производительность труда в ведущих отраслях и в экономике в целом увеличивают экономический рост страны за счет возросших объемов реализуемой продукции и уплаты налогов в бюджеты разных уровней. Рост экономики страны, в свою очередь, позволяет выполнять социальные обязательства государства в большем объеме, то есть представляется возможным увеличить социальные трансферты в виде выплат из государственного бюджета повышенных пенсий, пособий, дотаций и прочих расходов. Кроме того, на повышение темпов экономического роста влияние оказывают и инвестиции, способные запустить процесс модернизации и наращивания производства (рис. 2).

Однако для реализации описанной схемы необходимо разработать и запустить организационный механизм, «подталкивающий» к повышению производительности труда в стране на современном этапе. Для этого можно предложить некоторые организационные мероприятия, не связанные с личной мотивацией работника.

1. Внести корректирующие изменения в предложенную Минэкономразвития Методику расчета показателей производительности труда:
 - а) помимо исчисления в денежном выражении (делимое) вести учет и в натуральном, поскольку изменчивая ценовая конъюнктура рынка не всегда отражает реальное положение дел. Например, работник может изготавливать определенное количество продукции, а вот цена на нее на рынке может значительно меняться, что не свидетельствует о невыполнении им плана по выработке, в то время как рассчитанная производительность труда на предприятии будет снижаться (делимое меньше, чем делитель);
 - б) производить расчет производительности труда не столько по количеству работников, занятых на производстве (делитель), сколько оценивать затраты труда в денежной форме в виде начисленной заработной платы. При этом необходимо соблюсти требования Постановления Правительства РФ¹, в кото-

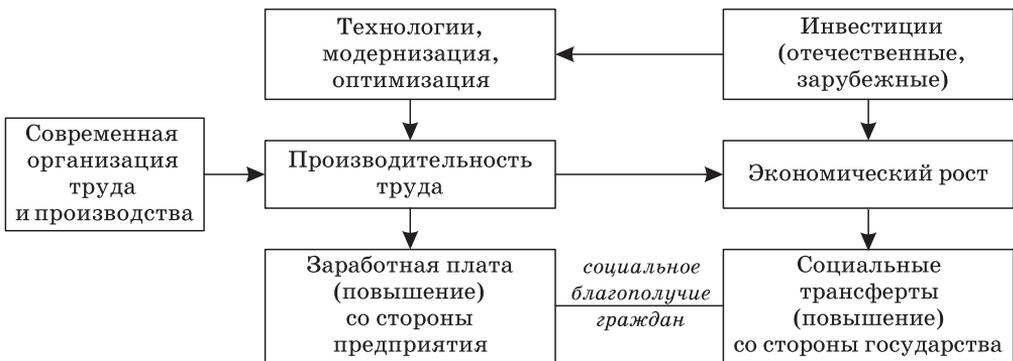

Рис. 2. Производительность труда как инструмент повышения экономического роста и социального благополучия граждан

Fig. 2. Productivity as a tool to increase economic growth and social well-being of citizens

¹ Постановление Правительства РФ от 10.12.2016 № 1339 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации «Собрание законодательства РФ». 19.12.2016. № 51. Ст. 7391 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=208689&fd=134&dst=100001,0&rnd=0.979056500068809803420981917887014> (дата обращения: 29.04.2020).

ром указывается максимально допустимое соотношение в уровнях зарплат на предприятии (не более 8 раз). Данная мера позволит не только исполнить данное Постановление, которым многие хозяйствующие субъекты пренебрегают ввиду отсутствия серьезного наказания, но и позволит установить «потолок» роста зарплат руководителей (нижний предел в РФ касательно МРОТ уже установлен законодательно, а верхний — нет).

2. Внедрить в широкую практику хозяйствования технологию организации рабочего времени, предусматривающую относительно свободное (без привязки к конкретному времени, например, с 9.00 до 18.00) исполнение своих обязанностей с соблюдением норм выработки работником. Экономия времени на перемещении работника с места жительства до работы и обратно (в крупном городе временные затраты могут составлять 3–4 часа) позволит не только лучше организовать свой труд (делаешь работу, когда удобно, быстро и качественно), но и сократит время простоя (ненужные разговоры на работе, чаепития и проч.). Практика показывает, что большой коллектив всегда менее продуктивен, чем малочисленный. Данная мера может быть востребована во многих отраслях хозяйства, не связанных с оперативной деятельностью, а также в сфере услуг.
3. Внедрить в широкую практику хозяйствования использование цифровых и интернет-технологий [1, с. 189–194], позволяющих организовать трудовую деятельность посредством удаленного доступа. Подобные технологии реализуются в России, но пока не получили массового характера. Выгоды сопоставимы с п. 2.
4. Сократить количество звеньев управленческой цепи, когда начальник распределяет исполнение каких-либо поручений своему заместителю, тот — своему заместителю и т. д. Использование многократного посредничества в работе приводит к ситуации, когда над одним документом «работают» несколько человек, вернее, фактический исполнитель один, а соучастников процесса — множество [7, с. 9–11]. Каждый из участвующих в этом процессе затрачивает свое рабочее время, не выполняя, по существу, никакой полезной работы, что в итоге ведет к снижению производительности труда ввиду задействования большого количества людей на выполнение одной операции.

Таким образом, само понятие «производительность труда» в теоретическом плане остается достаточно сложным явлением, а ее практический расчет — неоднозначным. Необходимо более глубокое понимание производственного процесса, проработка упрощенных формул расчета производительности труда с учетом влияния множества факторов, внесение в методику расчета поправочных коэффициентов, отражающих в полной мере реальную ситуацию.

Литература

1. *Авдеева И. Л., Головина Т. А., Парахина Л. В.* Публичное управление в условиях цифровой глобализации : монография. Орел : Среднерусский институт управления — филиал РАНХиГС, 2020.
2. *Актуальные проблемы современной экономики и управления: материалы научно-практической конференции* : сборник статей. СПб. : Национальный открытый институт. Санкт-Петербург, 2019.
3. *Белов В. И.* Пути повышения экономического роста в Российской Федерации // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики. Материалы XI Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. СПб., 2019. С. 119–121.
4. *Белов В. И., Василевский Д. А.* Развитие промышленного сектора как основа роста экономики Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2018. № 5. С. 102–112.
5. *Белов В. И., Степанова Т. В.* Территории опережающего развития как инструмент социально-экономической политики государства // Государство и бизнес. Современные проблемы

- экономики. Материалы X Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. СПб., 2018. С. 133–136.
6. Засенко В. Е. Системный подход в обеспечении устойчивого развития региона : монография / В. Е. Засенко; под общ. ред. А. А. Трегубовой. СПб. : ООО «Издательство «ЛЕМА», 2012. С. 62–74.
 7. Капустина И. В., Переверзева Т. А., Степанова Т. В. Предпосылки институционального регулирования цифровой экономики // Вестник Национальной академии туризма. 2018. № 1. С. 9–11.
 8. Переверзева Т. А., Бахарев В. В. Инструменты институционального регулирования процессов развития экономики : монография. СПб. : Национальный информационный канал, 2019.
 9. Трегубова А. А., Черепанов С. Г. Анализ, прогнозирование и регулирование социальной устойчивости регионов : монография. СПб. : ООО «Издательство «ЛЕМА», 2012. 530 с.
 10. Экономика и менеджмент: современные тенденции развития : материалы научно-практической конференции; сб. статей. СПб. : ООО «Национальный информационный канал», 2019.

Об авторе:

Белов Валерий Игоревич, доцент кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС, доцент кафедры экономики и управления ЛГУ им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук; belov-vi@ranepa.ru

References

1. Avdeeva I. L., Golovina T. A., Parakhina L. V. Public administration in the context of digital globalization: monograph. Orel: Central Russian Institute of Management — branch of RANEPa, 2020. 268 p. (In rus)
2. Current problems of modern economics and management: materials of the scientific and practical conference: a collection of articles. St. Petersburg: National Open Institute of St. Petersburg, 2019. 215 p. (In rus)
3. Belov V. I. Ways to increase economic growth in the Russian Federation // State and business. Modern economic problems. Proceedings of the XI International Scientific and Practical Conference. North-West Institute of Management of the RANEP. St. Petersburg, 2019. P. 119–121. (In rus)
4. Belov V. I., Vasilevsky D. A. Development of the industrial sector as the basis for the growth of the economy of the Russian Federation // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2018. N 5. P. 102–112. (In rus)
5. Belov V. I., Stepanova T. V. Territories of advanced development as an instrument of social and economic policy of the state // State and business. Modern economic problems. Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference. North-West Institute of Management of the RANEPa. St. Petersburg, 2018. P. 133–136. (In rus)
6. Zasenkov V. E. Systemic approach in ensuring the sustainable development of the region: monograph / V. E. Zasenkov; under the general ed. of A. A. Tregubova. St. Petersburg: LLC "Publishing House" LEMA", 2012. P. 62–74. (In rus)
7. Kapustina I. V., Pereverzeva T. A., Stepanova T. V. Prerequisites for institutional regulation of the digital economy // Bulletin of the National Academy of Tourism [Vestnik Natsional'noi akademii turizma]. 2018. N 1. P. 9–11. (In rus)
8. Pereverzeva T. A., Bakharev V. V. Tools for institutional regulation of economic development processes: monograph. St. Petersburg: National Information Channel, 2019. 181 p. (In rus)
9. Tregubova A. A., Cherepanov S. G. Analysis, forecasting and regulation of social stability of regions: monograph. St. Petersburg: LLC "Publishing House" LEMA", 2012. 530 p. (In rus)
10. Economics and management: modern development trends: materials of the scientific and practical conference: a collection of articles. St. Petersburg: National Information Channel LLC, 2019. 222 p. (In rus)

About the author:

Valery I. Belov, Associate Professor of the Chair of Economics of the North-West Institute of Management of RANEPa, Associate Professor of the Chair of Economy and management of Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Economics; belov-vi@ranepa.ru